

Ч И Т А Й Т Е Р О М А Н Ы
К О Р О Л Е В Ы П С И Х О Л О Г И Ч Е С К О Й И Н Т Р И Г И

А Н Н Ы Д А Н И Л О В О Й

- Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы ник
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката,
или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зеркала
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная певичность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
- Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую
жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной
почи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро
Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Кoko Багча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Червяк на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамины любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все

Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневоу саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья

Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая
непавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество

АННА ДАНИЛОВА

История побед начинается
с истории убийства

ШЕСТОЙ ГРЕХ

Москва 2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Оформление серии *С. Прохоровой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 Шестой грех : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-699-99410-6

Одним из самых страшных грехов уже в начале христианской истории считалось уныние — такое безразличие к добру и к злу, царящим в мире, которое своей пустотой умножает зло. В унынии проводят дни обитательницы загородного поселка Бузаево, и стоит ли удивляться, что именно их внешне благополучный мир взорвет убийство, к которому причастна каждая. Убит тренер по фитнесу, и все улики указывают на Таисию, но разве в мире, пораженном бациллой смертного греха, хоть кто-то может назвать себя невиновным?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99410-6

© Дубчак А.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Завистники умрут, но
зависть — никогда.

Мольер

1

— Mima, où Allen?¹

— Je ne sais pas. Il n'existe pas déjà pendant trois jours.²

— Il a Paris?³

— Je ne sais pas. Le domestique a dit qu'il a pris des notes, des pyjamas il a gauche sur le taxi.⁴

2

Когда я выходила замуж за Нестора, мне было двадцать пять лет, я следила за собой и вообще считалась красавицей. Ему не стыдно было появиться со мной перед своими друзьями, такими же негодьями, как и он сам.

¹ Мима, где Аллен?

² Не знаю. Его нет уже три дня.

³ Он в Париже?

⁴ Не знаю. Служанка сказала, что он взял ноты, пижаму и уехал в такси.

Да и в любом другом обществе, где ему по штату было положено присутствовать вместе с женой, он любил похвастать мною, продемонстрировать всем мою красоту, молодость, плюс яркость сверкающих на мне бриллиантов. Мы с самого начала договорились с ним, что брак — это не тюрьма, а потому жили так, как ему хотелось, выполняя, однако, несколько несложных обязательств по отношению друг к другу. Таких, к примеру, как мое постоянное (как и положено домохозяйке) пребывание дома, включающее в себя многочисленные хозяйственные обязанности; готовность сопровождать его в любое время дня и ночи в соответствующем виде; а также грубовое молчание относительно всего того, что мне, бывает, приходилось услышать и узнать.

В сущности, обязанности мои были не такими уж и сложными. Я даже смирилась с тем, что у нас не будет домработницы. То, что я потом, уже живя в Бузаеве и общаясь с местными жительницами, узнала о роли в их жизни домработниц, повергло меня в такой шок, что я решила для себя: уж лучше я сама буду время от времени убираться в нашем доме, чем брать с улицы сомнительных хохлушек с бегающими по сторонам глазками и желанием пообщипать своих хозяев. Хотя позже, конечно, бывало, что я приглашала к себе какую-нибудь девушку, работающую в одном из семейств по соседству, но лишь на

несколько часов, только для того, чтобы она сделала генеральную уборку под моим пристальным присмотром. Что касается Нестора, то в его обязанности входило содержать меня и стараться как можно меньше меня огорчать. Надо ли упоминать о том, что самым большим огорчением для меня оказалась его неожиданная смерть!

Родилась я в Воронеже и первые годы жизни в Москве (я приехала поступить в вуз, в какой бы ни взяли, а не приняли меня никуда, и я устроилась продавщицей в продуктовый магазин на Масловке, там же, неподалеку от места работы, снимала комнату у одного бодренького ветерана) ходила как шальная, примериваясь к масштабам этого огромного города и пытаюсь понять: ну есть ли здесь хоть кому-нибудь дело до моей персоны? А поняв, что я всего лишь атом, песчинка, и никому-то особенно тут не нужна, сначала расстроилась, а потом и успокоилась. Решила, что так, быть может, даже и лучше. Живи себе как хочешь, и не придется ни перед кем держать ответ за свои поступки. А поступки мои были, честно говоря, отнюдь не самыми благовидными. Я постоянно пребывала в процессе поисков мужа и действовала целенаправленно, стараясь почаще бывать там, где можно подцепить богатого мужика. Интеллигенция меня не интересовала вовсе, поэтому меня нельзя

было заметить ни в театрах, ни на выставках и уж тем более в музеях или в консерватории. Я мелькала на открытиях (точнее, публичных фуршетах) супермаркетов, ресторанов, торговых центров, проводила вечера в футбольных кафешках, модных ресторанах и клубах, пока не поняла главного — и там-то я тоже все-ррез никому не нужна. Я сэкономила на еде, подрабатывала уходом за своим ветераном, и все это для того, чтобы поддерживать себя в нужной форме и более-менее «выглядеть». И вот в какой-то момент я вдруг от всего этого устала и поняла, что все это мне смертельно наскучило и что я и сама уже не знаю, чего хочу...

Однажды поздно вечером глубокой осенью, когда Москва мокла под дождем и мне совершенно не хотелось возвращаться в эту пропитанную запахами мочи и лекарств квартиру, я просто шлялась по улицам, пытаюсь понять, почему в этой жизни все так несправедливо устроено и почему в миллионах уютных московских квартир нормальные люди ужинают или смотрят телевизор, обнимаются, радуются жизни, смеются, целуют на ночь своих детей, а я бреду под этим нудным дождем неизвестно куда, отлично зная, что ничего-то хорошего меня в жизни уже не ждет. Появилась даже большая мысль: а не вернуться ли мне в Воронеж, к моей подслеповатой тетке Жене, не попросить ли ее подружку, тетю Соню, снова

взять меня к себе, в районную библиотеку, и там, дома, если повезет, дождаться предложения руки и сердца от какого-нибудь прыщавого «ботаника» с жирными прилизанными волосами и блестящими от тайного вожделения глазками? И буду я ему по воскресеньям печь пироги с капустой, а он, устроившись на продавленном диване в съемной квартире, станет играть для меня на гитаре и петь сочиненные им в юности рыцарские баллады... Но мысль эта как пришла, так же благополучно и ушла, растворилась в остужавшем воспаленные мои мозги дожде.

В этот момент неподалеку от меня остановилась белоснежная сверкающая машина, и дверца ее распахнулась. Оттуда буквально выпала девушка в белом же (а как иначе?) плаще, с растрепанными волосами и размазанной по щекам яркой помадой. От нее пахло так, как если бы ее весь день до этого вымачивали в смеси из коньяка и крепких духов. Я успела рассмотреть ее красивое, яркое, но какое-то сонное, усталое лицо.

— Скотина, идиот! Ненавижу вас, мужиков! Вы все — кретины! Собаки! Вам, значит, можно пить, а нам — нельзя?! У нас равноправие... — Девушка была сильно пьяна и щедро пересыпала свою нестройную речь забористыми матерными словечками.

Из окна водителя как сплюнули:

— Сука!

Я отвернулась. Мне не хотелось видеть эту «чужую» сцену. Она была предназначена лишь для этих двоих, не поделивших свое право на алкоголь в эту дождливую ночь.

Я ускорила шаги.

— Ты, сука... — Это уже заговорила девушка, пытаясь догнать меня. Я слышала цокот ее каблучков по мостовой. — Да остановись же ты! Сто-ой!!! Сигаретки не найдется?

— Я не курю, — бросила я на ходу и прибавила шагу. — Блин, и не пью...

Машина бесшумно поравнялась со мной. Молодой человек, абсолютно трезвый. Бледное лицо, завиток мокрых волос на лбу.

— Не куришь и не пьешь? А что, разве такие еще бывают? — Глаза его смеялись.

И тут я разозлилась. У самой проблем полон рот! И у меня, в отличие от этих, бесящихся с жиру людишек, нет дорогой машины, да у меня, если разобраться, вообще ничего нет, кроме права на жизнь и возможности спокойно прогуливаться по улице! Нет, и тут они вмешиваются, пытаются меня во что-то втравить, отпускают какие-то шуточки, зубоскалят...

Я почти побежала. Прочь от неприятностей!

— Стой, подожди! — кричал водитель, почему-то хохоча во все горло. — Ты чего испугалась-то?! Подожди, я тебе денег дам! И до дому довезу! И цветов куплю...

Я бежала не оглядываясь, чувствуя, как в туфли мои набирается вода и ноги просто примерзают к ним.

— ...или кольцо с бриллиантом! Или машину вот эту подарю, только остановись!

Я даже не оглянулась.

— ... да я звезду тебе с неба достану! — расхохоталась ночь у меня за спиной.

Как все это пошло звучало на фоне неуверенного постукивания знакомых этому парню каблучков! Девушка между тем перебежала через дорогу, ругаясь непонятно с кем, бормоча себе что-то под нос, размахивая длинными руками, кому-то что-то доказывая, бедняжка. Почему-то мне подумалось, что так активно пить она начала с подачи этого господина в белом авто. Хотя, когда они познакомились, он мог быть и в черном авто, и в красном. Девушка тоже, может, как и я, родом из Воронежа или, скажем, Саратова, приехала покорять Москву, встретила на улице вот этого «хозяина жизни», он подобрал ее, как подбирают щенка или котенка, пригрел, приручил, а потом забыл о ней... Вероятно, и этой бедняжке он тоже обещал звезду с неба достать. А вместо этого сунул ей в руки бутылку.

Машина проехала чуть дальше, остановилась, водитель вышел из нее и направился мне навстречу. Широко улыбаясь, он расставил руки в стороны, словно желая поймать меня.

— Убью, гад! — прошипела я, чувствуя необычайный прилив сил. В ту минуту мне показалось даже, что я в состоянии ударить его. За что? Совершенно непонятно! Просто так. Чтобы разрядиться. Чтобы он не думал, что может купить все! И всех.

— Ты такая хорошенькая... Куда собралась, на улице дождь-то какой?! Сидела бы дома, смотрела телевизор. Тебя кто дома ждет?

Так много вопросов! Но я не собиралась отвечать ни на один из них. Я хотела было шагнуть в сторону, обойти его, но Нестор (а это был именно он) вдруг схватил меня за руку и сильно ее сжал.

— Хочешь, поехали ко мне? — прошептал он, и его белое бескровное лицо напугало меня. Может, подумалось мне тогда, этот парень, так странно ведущий себя, — наркоман, поэтому-то от него не пахнет алкоголем?

— Скажите, почему я должна ехать куда-то с вами? — Я попыталась поговорить с ним вежливо. А вдруг он вооружен и в любую минуту готов выстрелить в меня? Просто так. Чтобы разрядиться, как только что собиралась это сделать я.

— Да нет, ты ничего мне не должна... Просто ты мне понравилась, вот я и пристаю к тебе. Что же тут непонятного? Мужчинам положено приставать к девушкам. Хотя сейчас все изменилось вроде бы...

— А как же... она? Та девушка?

— Она снова напилась. Дрянь!

— Когда-то же она наверняка не пила, была пай-девочкой, да? Ведь так все и было? И что же с ней потом случилось?

— Ей нравится алкоголь. Больше, чем мужчины. Она говорит, что все мужчины — предатели, а алкоголь — свой парень в доску. Но я не хочу, чтобы мы сейчас говорили о ней. Ты куда идешь?

— Ко мне вам не стоит приставать. Я не та девушка, что вам нужна.

— Ты хорошая, я это вижу. А хочешь, я женюсь на тебе? — Он гоготнул так, словно испугался своих же слов.

— Не стоит. Я — та самая «девушка из провинции», которая ищет себе богатого мужа, вот такого, как вы! — внезапно бросила я ему прямо в лицо, понимая, что уж тут-то он точно от меня отстанет. Хотя бы из-за моей шокирующей прямоты. — Да, да, и я не собираюсь это скрывать! Я устала от нищеты, от безысходности, от скуки, от бессмысленности своего существования... Все? Теперь вы отпускаете меня?

— Ты где живешь?

— Снимаю комнату.

— Работаешь?

— Продавщицей. Может, уже хватит вам унижать меня?

Он попытался взять меня за другую руку, но я с силой выдернула ее:

— Да все, все! Оставьте меня, наконец, в покое!

...Я зажмурилась. Как же давно все это было! И Нестор тогда тоже был другим, в его крови еще бродил сладким вином некий романтизм, и от его сумасшедших, дерзких поступков захватывало дух не только у меня, влюбленной в него дурочки, но и у тех, с кем он вел свои опасные дела. Только узкий круг его друзей знал о существовании целых фабрик и подземных заводов, где производили огромное количество самого разного рода фальсификата, который потом заполнял всю Москву. Нестор когда-то начинал с подделки растительного и сливочного масла, сгущенного молока, чая, кофе, минеральной воды, тушеной говядины и меда; а позже он перешел в весьма опасную, но очень прибыльную фармацевтическую отрасль — он скупал и привозил в Россию сырье и полуфабрикаты для лекарств «из Индии и Китая». Веселый циник, он смотрел на нравственную сторону своих занятий сквозь пальцы. Он любил деньги и делал их легко, без оглядки. Тратил, однако, при всем своем легком характере, он их довольно-таки умно — вкладывал средства в новые предприятия, открывал какие-то невероятные художественные салоны, галереи и магазины, в которых и пытался отмыть эти деньги. Я называла такие заведения мертвыми, поскольку ни один нормальный человек не стал бы покупать столь дорогие, к тому же

весьма сомнительного свойства вещи, картины, предметы искусства...

Мой брак можно было бы назвать счастливым, поскольку все, к чему я так стремилась, у меня появилось. Дом, деньги, мужчина, которого я, как мне тогда казалось, любила. И только ощущение того, что я постепенно превращаюсь в животное, исподволь, постепенно отравляло эту мою новую жизнь, и я маялась, не понимая: чего же мне еще не хватает?

Я часто размышляла об этом и приходила к выводу, что мой брак — это как состояние полнейшей, предельной сытости после долгого периода жгучего голода, следствием чего является омерзительное чувство пресыщения, граничащее с тошнотой. Все мои цели, которые прежде представлялись мне такими невероятно важными, даже концептуальными, при ближайшем рассмотрении оказались простенькими, жалкими, как заштопанные чулки провинциалки. Поначалу эта сытость была тупым, натуральным обжорством, утолением неистребимого чувства голода — я действительно никак не могла наесться. Нестора это лишь забавляло, он никогда не подшучивал над этим, наоборот, он считал, что со мной все в порядке, что я веду себя самым естественным образом, а потому ничего предосудительного в этом нет. Но когда я начала набирать вес, он забеспокоился. И я поняла, что мне пора остановиться, что, распознав и изучив